

В воздухе висел удушливый чад дешёвого спиртного и приторного сандала — до того плотный, что к горлу подкатывала тошнота. Днём свет в заведении экономили, поэтому просторный зал тонул в полумраке. Разглядеть дорогу под ногами казалось невыполнимой задачей.

Ли Шуинь шёл сюда с одной мыслью — пристроиться в какой-нибудь приличный бар «за красивое лицо», просто чтобы заработать на кусок хлеба. Но, оценив здешнюю обстановку, он мгновенно отбросил эту затею. Жить в подобном гадюшнике не хотелось.

Он уже развернулся, намереваясь уйти, когда из темноты донёсся оклик:

— На собеседование?

— Поднимайся на второй этаж.

Перед ним промелькнул неясный силуэт. Парень даже не успел толком его разглядеть, как незнакомец скрылся на лестнице.

Ли Шуинь поколебался. Вспомнив, сколько дверей сегодня закрылось перед его носом, он тихо вздохнул и всё же двинулся следом. В конце концов, раз уж пришёл, можно хотя бы выслушать, что предложат. Хуже всё равно не будет.

Лестничный пролёт тонул во тьме, под ногами скрипели железные ступени. Подъём сопровождался гулким металлическим скрежетом, выдававшим почтенный возраст конструкции.

— У нас пока закрыто, так что темнотища жуткая. Под ноги смотри, не оступись, а то улетишь вниз, костей не соберёшь, — дружелюбно предупредил идущий впереди мужчина.

— Хорошо, — негромко отозвался Ли Шуинь.

Его не пугал этот полумрак. После лет, проведённых в тюремных стенах, здешняя темнота казалась невинной детской забавой. Он только-только вышел на свободу и к подобным неудобствам давно привык.

Второй этаж встретил их хаосом из наваленных друг на друга диванов и столиков, между которыми извивался узкий, как щель, проход, ведущий к VIP-кабинетам.

Проводник ловко протиснулся сквозь завалы, перегнулся через перила и заорал куда-то вниз, в темноту первого этажа:

— Хуахуа! Сколько раз тебе повторять?! Подмела — верни диваны на место! У тебя руки только в одну сторону работают, что ли?!

Ли Шуинь проследил за его взглядом. Внизу, развалившись на одном из кожаных диванов, лежала тучная женщина лет сорока с хвостиком.

Услышав крик, она даже не шевельнулась. Лишь лениво перекатилась на другой бок и огрызнулась:

— Отстань, у меня настроения нет тяжести таскать. К тому же до открытия ещё вагон времени!

Мужчина зло сплюнул, но спорить не стал — принялся сам расставлять мебель.

Ли Шуинь порывался предложить помощь, но слова застряли в горле. Слишком долго он молчал там, за решёткой, разучившись проявлять инициативу.

Пока он нерешительно стоял в стороне, мужчина в одиночку расставил диваны по местам. Вытерев пот со лба, он недовольно указал на дверь в самом конце коридора:

— Менеджер Ван в угловом VIP-кабинете. Иди туда, у меня дел полно.

Стоило Ли Шуиню повернуться спиной, как до ушей донёсся раздражённый шёпот проводника.

"Ишь, гордый какой, — проворчал тот себе под нос. — Тяжело ему, видите ли, помочь"

Шуинь застыл на мгновение, но ничего не ответил. Молча двинулся к указанной двери.

В кабинете его встретил резкий порыв холодного воздуха. Кондиционер работал на полную мощность, создавая разительный контраст с душным коридором.

Ли Шуинь невольно вздрогнул от озноба. По оголённым рукам мгновенно побежали мурашки.

За столом сидел молодой человек лет двадцати с небольшим. На нём был кричащий винно-красный костюм, а волосы тщательно зачёсаны назад. Выглядел он ухоженно и щеголевато, хотя в его позе сквозила откровенная лень.

Он полулежал на диване, закинув длинные ноги прямо на стеклянный журнальный столик, и неторопливо затягивался сигаретой, выпуская под потолок сизые клубы дыма.

— Заходи, присаживайся где удобно... — бросил Ван Шаоцзюнь, даже не подняв глаз.

В руках он держал стопку фотографий. Рассматривая их по очереди, менеджер недовольно качал головой, размашисто перечёркивал лица красным маркером и брезгливо швырял снимки на стол.

С каждой секундой он раздражался всё сильнее. Наконец, прикусив сигарету зубами, он невнятно проворчал:

— И кого они мне суют? Моё заведение что, приют для калек? У этих девиц разрезы глаз скоро до ушей расползутся, смотреть тошно.

Ли Шуинь мельком глянул на отбракованные снимки. Лица на них казались вполне симпатичными, хотя и до того похожими друг на друга, что сливались в безликую массу. Пластика век действительно выглядела избыточной, но всё же не настолько ужасной, как расписывал этот щёголь.

С досадой смахнув всю стопку в мусорное ведро, Ван Шаоцзюнь наконец-то соизволил поднять голову, чтобы взглянуть на пришедшего.

Но едва его взгляд упал на лицо Ли Шуиня, он резко вскочил на ноги. Сигарета выпала из его приоткрытого рта.

— Господин Цзин, вы...

Ван Шаоцзюнь тут же осёкся, сообразив, что обознался. Смущённо кашлянув, он поспешно разогнал ладонью дым перед собой, затушил окурок и расплылся в широкой, гостеприимной улыбке.

— Проходи-проходи! Садись вот сюда, поближе.

Он похлопал по дивану рядом с собой, не сводя с гостя плотоядного взгляда.

Ли Шуинь обладал классической, ярко выраженной мужской красотой. Чётко очерченный, словно высеченный из камня овал лица, резкие скулы, волевой подбородок. Короткий армейский полубокс выгодно подчеркивал правильные пропорции головы. Разрез глаз — хищный, миндалевидный, с приподнятыми к вискам уголками — выдавал скрытую силу и холодное высокомерие. Но больше всего завораживал редкий, почти кошачий оттенок радужки — светлый, янтарный, гипнотизирующий.

В его облике не было ни капли той слащавости, что царила на отброшенных фотографиях. Эта суровая, породистая красота казалась слишком чуждой для дешёвого ночного клуба.

Не понимая причин столь резкой перемены в поведении хозяина кабинета, Ли Шуинь сделал шаг вперёд и опустился на указанное место.

Высокая, поджарая фигура парня на мгновение накрыла Ван Шаоцзюня тенью, заставив того невольно вжаться в спинку дивана. От гостя исходила мощная, почти физически ощутимая подавляющая аура.

"Мать моя... Да в нём никак не меньше метра девяноста! — Шаоцзюнь лихорадочно ощупал парня взглядом. — Одни ноги, чёрт меня дер!"

Менеджер удивлённо приподнял брови. Сяо Цинь — Цинь Шусинь — обещал прислать на собеседование приятеля, но ни словом не обмолвился, что этот парень окажется настолько шикарен.

Такой экземпляр упускать нельзя. Это же золотая жила!

Шаоцзюнь поспешно полез во внутренний карман пиджака, достал визитную карточку и с подобострастной улыбкой протянул её парню обеими руками:

— Меня зовут Ван Шаоцзюнь. Я здесь управляющий и по совместительству занимаюсь подбором персонала. А тебя как величать?

— Ли Шуинь.

— Звучит красиво, — одобительно кивнул менеджер. — Отличный сценический псевдоним.

— Это моё настоящее имя, — сухо оборвал его Ли Шуинь.

— А, неважно! — отмахнулся Ван Шаоцзюнь. — Ты ведь пришёл пробоваться на роль актёра? Давай я вкратце введу тебя в курс дела: расскажу об обязанностях, графике и, конечно, о деньгах.

— Я пришёл не за этим, — нахмурился Ли Шуинь.

"Актер? В баре?.. "

У него начинала побаливать голова. С каких это пор в заштатных барах появились вакансии для актёров?

Он отстал от жизни за время отсидки, или это новое модное веяние? И насколько приличной вообще является эта «актёрская» работа?

<http://bllate.org/book/20478/2112272>